

Мила Гейбатова

ДВА ПОДАРКА ОТ БЫВШЕГО

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г29

Гейбатова, М.

Г29 Два подарка от бывшего / М. Гейбатова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 248 с.

ISBN 978-5-521-90501-0

— Сейчас мы с вами пойдем пообедаем, да, мои кнопочки? — воркую с двойняшками. — Мама вас вкусно накормит, и сама что-нибудь перекусит. Вы же дадите маме поесть?

Детки смотрят на меня с милыми улыбками. Ах, были бы они всегда такими зайками.

— Катерина, ты ли это? — Голос сзади заставляет меня вздрогнуть. — Не ожидал тебя увидеть, — обладатель до боли знакомого баритона подходит вплотную. — Родила? — Глаза бывшего буквально лезут на лоб. — Но... От кого?

Мы встречались и были счастливы. Вернее, мне так казалось, ведь я была влюблена в него без памяти. Но одна единственная фраза: «На следующей неделе я женюсь» сделала мой мир черным.

Он ушел. А я осталась. Но не одна...

BIC FRD
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-90501-0

© Мила Гейбатова, текст, 2023
© Татьяна Лямзина, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Почти 2 года назад

Перебегаю через ступеньку и едва не падаю. Знаю, веду себя глупо для окружающих — взрослая девушка, а скачу, как легкомысленный подросток. Но у меня есть весомые причины для безудержной радости.

Спустя три месяца неудачных попыток устроиться на работу моей мечты, я наконец-то сделала это. Больше не будет понуканий со стороны матери, которая ворчала из-за того, что я перестала трудиться официанткой и ничем толком не занималась. Мои усилия не прошли даром, всекупилось.

И эти заслуги благодаря Ему, я уверена.

Именно Он убедил меня, что нет ничего критичного в том, что после института я пошла не в профессию, а туда, куда доступнее. Именно Он вселил уверенность в собственных силах.

Вдруг подворачиваю ногу и все же останавливаюсь. Фух, кажется, нужно-таки сбавить темп, тем более я не предупреждала о встрече, Он может быть занят. Присаживаюсь на лавочку и пытаюсь отдышаться.

— Зря ты к нему идешь, красавица, — раздается голос сбоку, — не нужна ты ему.

Поворачиваюсь, на другом конце скамейки сидит женщина, по виду гадалка.

— Э, извините, заняла место, я уже ухожу, не беспокойтесь, — медленно поднимаюсь, нога еще болит, но лучше ковылять, чем быть загипнотизированной и отдать последнее.

— Как знаешь, — женщина равнодушно пожимает плечами. — Только помни, что я тебе сказала, может, будет не так больно. Да и от твоей спешки беда может приключиться, — она качает головой, — ой, беда.

Испуганно пачусь от лавочки, разворачиваюсь и снова едва не бегу. Что еще за предсказания, психику портят только.

Нога побаливает и заставляет-таки меня сбавить темп. Если мы с Димой разминемся, будет очень обидно, я хотела увидеться именно сегодня. Морщусь от досады и приостанавливаюсь.

В метре от меня раздается визг шин. Я не заметила, как дошла до дороги, и автомобиль едва успел притормозить.

— Смотри по сторонам, ненормальная! — прилетает мне с водительского сидения.

— Извините, — говорю ему ошарашенно и дальше сверхаккуратно перехожу дорогу.

«А вот и беда из-за спешки, о которой говорила гадалка», — невольно всплывает у меня в голове.

Нет, бред. Трясу волосами, прогоняя панические рассуждения. Простое совпадение, да и беды ведь не случилось.

«Лишь потому, что ты удачно подвернула ногу, и боль не дала тебе и дальше нестись, как угорелой», — не унимается мое подсознание.

Отмахиваюсь от него и снова погружаюсь в грезы о том, как заживу теперь с новой работой и бóльшей независимостью от матери.

Заскакиваю домой, попутно набирая сообщение Диме с предложением увидеться. С удивлением и счастьем получаю моментальный ответ, что он подъедет через пятнадцать минут.

— Явилась, Катерина, — вместо приветствия мать упирает руки в бока, — а ужин где? Ускакала по своим свиданкам, а домом не занялась!

— Я на работу устраивалась, — отвечаю хладнокровно, разуваясь, — предупреждала тебя.

— Хм, работа — это хорошо, это лишние деньги, — задумывается она. — Ладно, прощаю. Сходи в магазин, купи что-нибудь праздничное. Ко мне придет Анатолий, надо угостить гостя.

— К тебе придет гость, ты его и угощай. Я позавчера забила холодильник едой.

— Ах ты ж неблагодарная какая, — щурится мать, — так ты с родительницей разговариваешь, да? Я ее, значит, кормлю, пою, пока она бросает хлебную работу официантки и сидит дома в поисках неизвестно чего, а когда у меня случаются временные трудности, ты мне отказываешь?!

— Нет, мама, просто не хочу тратить деньги на твоего Анатолия. И я дома не просто сидела, а удаленно подрабатывала, но теперь мои запасы ушли на деловой костюм для новой должности.

Захожу в комнату и быстро переодеваюсь, и сразу становлюсь на несколько лет моложе. Генетика у меня хорошая, мать, несмотря на характер и образ жизни, до сих пор притягивает взгляд. Вот и меня порой принимают за едва справившую совершеннолетие.

— К своему идешь, — проницательно заявляет мама.

— Да, — не вижу смысла спорить.

— Ну-ну, как бросит — не беги жаловаться, — едко замечает она. — И можешь задержаться, хоть какая-то польза будет от твоих ночных шатаний.

Качаю головой и выхожу из дома, прихватив сумочку. По моим прикидкам, Дима уже должен быть внизу.

— Катя? Куда ты так несешься и не смотришь по сторонам? — меня ловят сильные руки и прижимают к себе.

— Дима? Извини, я рассеянная, — на моем лице тут же расплзается улыбка, прячу глаза, я влюбилась в него как девчонка, и мне стыдно от этого. — Как твои дела?

— Эм, — на миг он хмурится, от чего на лбу проступает морщинка, — нормально. Хотел, вот, увидеться.

— А я знала, что ты вспомнишь! — восклицаю радостно. — Прости, слишком громко получилось.

— Вспомню? — Дима озадачивается еще сильнее.

— О нашей дате, — киваю, — три месяца вместе! Чем не повод для празднования, да? Знаю, многие воспринимают только круглые даты вроде полугода или года даже, или на худой конец каждый месяц празднуют, но, мне кажется, это скучно, — возбужденно тараторю. — А еще я работу получила, все как ты и говорил, нужно было бросить отнимающую время должность официантки и заняться любимым делом. И мне удалось! А все благодаря кому? — весело подмигиваю.

— Кому?

— Тебе, конечно, — щелкаю его по носу. — Теперь-то я стану действительно достойна тебя, — вздыхаю. — Не зря ты мне нравился еще с тех пор, как вы жили по соседству. Такой взрослый, такой красивый, уже тогда.

— Катя, подожди, — он хочет меня перебить, остановить поток откровений, — не стоит.

— Стоит, Дима, — решительно киваю, — еще как стоит, — беру его за руку, когда, если не сегодня окончательно изменить свою жизнь, — ведь ты лучшее, что у меня есть, и только ты даришь мне луч света и направляешь в правильное русло. Если бы не ты, я бы никогда не решилась.

— Послушай, — все же перебивает он, — я очень рад, что тебя взяли, ты действительно этого заслуживаешь. Но пойми, я здесь не причем, ты сама умница, просто нужно было пробовать, а не сидеть сложа руки. Не стоит излишне преувеличивать мою роль.

— Я люблю тебя, — признание легко слетает с моих губ, на душе сразу становится тепло. — Тшш, — накрываю губы

Димы пальцем, — ты не обязан признаваться в ответ, я все понимаю.

Он реагирует странно. Отступает на шаг назад, опускает глаза и произносит, напряженно сцепив пальцы перед собой.

— Нет, Катя, я обязан признаться, — делает паузу, а я за-
таиваю дыхание, — я ведь не просто так приехал, я тоже хо-
тел кое-что сказать. Вернее, обязан. Я так затянул, — он пря-
чет лицо в ладонях и качает головой, — как же я затянул.
Сам виноват, — он выдыхает и выпрямляется. — На следую-
щей неделе я женюсь. На другой. Наше общение зашло
слишком далеко. Прости.

Договаривает и резко уходит, оставляя меня одну, пере-
варивать услышанное...

ГЛАВА 2

«А цыганка-то была права», — выдает мое подсознание, когда ему надоедает мой ступор.

Трясу головой и осматриваюсь. На улице давно стемнело, людей почти нет, все давно по домам. Надо бы и мне топать. Хотя...

Кто меня там ждет? У матери новый друг, взрослая дочь ей словно пятое колесо телеге. Сама не уходит, и не выгнать. Она ведь сказала, чтобы рано не возвращалась. Да и еще я отказалась спонсировать их «праздник». Как будто было что праздновать.

А у меня как раз было. Работа мечты вместе с отношениями с парнем мечты. Черт, ведь мы были вместе эти месяцы, как я могла не заметить, что у него есть другая? Не мог же он взять и найти ее буквально на той неделе и сразу жениться? Или мог?

Дима долгое время был моей отдушиной, даже когда мы были не вместе. А уж эти три месяца и вовсе казались мне сказкой, которую я не заслужила. А ведь, возможно, у него изначально была невеста, а я лишь так, для легкого времяпровождения, которое сама же записала в громкое определение — отношения!

Поворачиваюсь в сторону парка и медленно шагаю, погруженная в свои мысли. В голове стучит набатом: «На следующей неделе я женюсь. На другой». И так по кругу.

Разве подобное возможно? Я не чувствовала от него фальши. Или я настолько слепа в своей влюбленности, что не замечаю очевидного?

Качаю головой и обреченно бреду дальше. Из центра груди расплзается огромная дыра по всему телу. Ее края рваные, они все больше и больше, и ничем их не остановить, не залатать.

О чем речь, если, кажется, я сама записала наше взаимодействие в отношения. Никаких громких слов и четких границ обговорено ни разу не было. Но мне казалось, что взрослые люди так и поступают, основываются на чувствах и происходящем.

И я привлекала его. Против воли уж точно не было у нас связи.

«Как будто для этого дела нужны чувства и честность», — снова ехидничает мое подсознание.

Сейчас даже немного жалею, что не остановилась поговорить с цыганкой подробнее, вдруг бы еще что-нибудь сказала.

Но и это бред. Едва ли она поделилась бы советами о том, как вернуть Диму. А буду искренна хотя бы сама с собой, не смотря на произошедшее я до сих пор хочу быть с ним. Просто отказываюсь верить в то, что это произошло на самом деле.

Может, это жестокая шутка?

Дрожащими руками достаю телефон из сумочки и нажимаю на номер под названием «Любимый».

— Абонент временно недоступен, — звучит в динамике.

— Козел ты, а не любимый, — говорю телефону и сую его обратно в сумку.

Нахожу в парке лавочку и присаживаюсь. Холодно, я ведь думала, в машине буду, с «любимым».

На глаза наворачиваются слезы и хочется кричать от злости и обиды. Осознание того, что произошедшее правда, накрывают меня с головой. Прогоняю из мыслей любые

допущения об ошибке, о том, что Дима не виноват, его заставили и так далее.

Он взрослый человек, и сейчас не те времена, когда родители заставляют детей вступать в брак. Да, я уже и эту версию продумала. Я глупая влюбленная курица, которая смотрит на свой предмет обожания сквозь розовые очки.

Отчаянно хлещу себя по щекам. Хочется выбить всю дурь, которой позволила расцвести.

— Лучше бы ты и дальше был недоступным принцем, Дима, — шепчу в темноту, — лучше бы мы никогда не сближались.

Прямо надо мной раздается гром, и в следующую секунду начинает идти ливень. Не хочу промокнуть до нитки и заболеть, мне завтра на работу. И рискнуть получить разряд молнии, сидя под деревьями, тоже не хочу. Придется матери со своим другом потесниться.

Добегаю до дома насквозь вымокшая. Выжимаю волосы, пока жду лифт, и молюсь, чтобы телефон не пострадал, чтобы сумка его защитила.

Захожу в квартиру и юркаю в свою комнату, минуя кухню, но не тут-то было.

— Катька, я же сказала, чтобы ты не приходила рано, — заходит шипящая от злобы мать. — Ты нам мешаешь.

— Закройтесь в спальне, я у себя посижу. На улице дождь, мне завтра на работу, я никуда не пойду.

Мать шурится, ее ноздри раздуваются от ярости, но молчит. Должно быть, мою зарплату считает, которой я не собираюсь делиться, только еду домой покупать и коммуналку платить, но она-то об этом не знает.

— Ладно, — наконец, произносит сквозь зубы, — но ты та еще дрянь, — выплевывает и припечатывает дверью так, что с потолка сыплется штукатурка.